

Woman in Russian Society
2018. No. 1 (86). P. 78—88
DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.7

Женщина в российском обществе
2018. № 1 (86). С. 78—88
ББК 60.561.51
DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.7

**ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ
КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ:
РОССИЙСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ**

*Т. К. Ростовская^{ab}, Т. Б. Калиев^c,
Н. Б. Завьялова^d, В. А. Безвербный^e*

^a Институт социально-политических исследований, Российская академия наук,
г. Москва, Россия, gostovskaya.tamara@mail.ru

^b Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

^c Научно-исследовательский центр «Молодежь», г. Астана, Казахстан

^d Кризисный центр помощи женщинам и детям, г. Москва, Россия

^e Московский государственный институт международных отношений,
г. Москва, Россия

Осуществляется сравнительный анализ государственных мер и общественных инициатив, предпринимаемых в России и Казахстане с целью снижения уровня домашнего насилия в отношении женщин и вовлечения общественности в решение этой проблемы. На основе данных социологических опросов населения сделан вывод о том, что в обеих странах статистика не отражает масштабов данного явления, мнение населения о домашнем насилии неоднозначно, значительная часть общества допускает насильственное поведение в семье.

Установлено, что в обоих государствах приняты долгосрочные программы действий по защите интересов и прав женщин. Вместе с тем исследование показало, что в борьбе с семейным насилием не в полной мере использован потенциал общественных организаций, средств массовой информации и других социальных институтов. Подчеркивается необходимость объединения усилий государства и общества в укреплении института семьи.

Ключевые слова: домашнее насилие в отношении женщин, программа действий в интересах женщин, кризисный центр, виктимблейминг, общественное мнение по проблеме насилия.

PREVENTION OF VIOLENCE AS A FACTOR OF FAMILY SECURITY: RUSSIAN AND KAZAKHSTAN EXPERIENCE

*T. K. Rostovskaya^{ab}, T. B. Kaliev^c,
N. B. Zavyalova^d, V. A. Bezverbnyy^e*

^a Institute of Socio-Political Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru

^b Russian state social University, Moscow, Russian Federation

^c Scientific Research Center “Youth”, Astana, Republic of Kazakhstan

^d Crisis Center for Women and Children, Moscow, Russian Federation

^e Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

The article compares the state measures and public initiatives undertaken in Russia and Kazakhstan with the aim of reducing the level of domestic violence against women and involving the public in solving this problem. The authors basing their opinion on the data of sociological surveys of the population concluded that in both countries the statistics does not reflect the extent of this phenomenon; the opinion of the population on this issue is ambiguous, a significant part of society admits violent behavior in the family.

The measures of the state impact on the problem have been analyzed. It is established that in both states long-term action programs have been adopted to protect the interests and rights of women. At the same time, the study showed that in the fight against family violence, the potentials of public organizations, the media and other social institutions were not fully utilized. The need to combine efforts of the state and society in strengthening the institution of the family is underlined.

Key words: domestic violence against women, action program for women, crisis center, victimblaming, public opinion on violence.

Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: актуализация проблемы

Насилие является одной из наиболее острых социальных проблем, поскольку оно не только отражается непосредственно на самих жертвах, но и дестабилизирует общество в целом, несет угрозу социальному порядку. Распространенной формой насилия выступает бытовое (домашнее) насилие в отношении женщин, которое деструктивно влияет на институт семьи и нравственное состояние общества.

Семья представляет собой один из базовых социальных институтов, благополучие и социальное самочувствие ее членов напрямую взаимосвязаны с общественным благополучием. Поэтому обеспечение здорового климата в семье, предотвращение любых проявлений агрессии и жестокости со стороны ее членов крайне важны. Меры, направленные на профилактику домашнего насилия,

вливают на социальную безопасность жизнедеятельности семьи, которая неотделима от национальной безопасности.

Необходимость преодоления бытового насилия в отношении женщин нашла отражение во многих международных документах о правах человека во второй половине XX в. — Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1967 г.), Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.), Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (2011 г.) и др.

В Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин отмечается гендерный аспект проблемы: под семейным насилием над женщинами понимается акт насилия, который совершен на основании полового признака, причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, имеющие место в семье, в личной жизни [Декларация ООН... , 1993].

Ежегодно 25 ноября международной общественностью отмечается как День борьбы с насилием в отношении женщин. Это первая дата в ряду дней борьбы с гендерным насилием, которые завершаются 10 декабря, в День прав человека (Human Rights Day), официально установленный в 1950 г. на пленарном собрании Генеральной Ассамблеи ООН.

Российскими учеными тема насилия в отношении женщин разрабатывается три последних десятилетия (см., напр.: [Кочеткова, 1999; Берковиц, 2001; Савкина, 2002; Гарбер, 2008; Забелина, 2008; Калабихина, Козлов, 2009]), однако до сих пор не существует универсального научного представления о том, что считать насилием, отсутствуют четкие критерии, отделяющие насилие от ненасилия.

Так, говоря о насилии в отношении женщин, Л. Берковиц пишет, что это вид агрессивного поведения и использования силы для нанесения вреда — от словесных оскорблений и угроз до побоев и изнасилования [Берковиц, 2001: 21].

В работах Е. Р. Ярской-Смирновой в качестве отличительной особенности семейного насилия в отношении женщин выделяется наличие паттерна. Указывая на опасность, которую представляет собой насилие в семье, и масштабы его воздействия, ученый отмечает, что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи оказываются подвержены «вторичной виктимизации» (см.: [Гендерная психология, 2009: 473]).

Л. Уолкер в своих исследованиях подчеркивает, что в «хронической» ситуации насилия в семье один человек постоянно контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого и управлять ими, в результате подвергшийся насилию человек может получить психологический, социальный, экономический, сексуальный или физический ущерб (см.: [там же: 472]).

По мнению О. Л. Даниловой, когда речь идет о семейном насилии над женщинами, его «векторная направленность... не является гендерно-нейтральной, а следовательно, ее нельзя рассматривать без учета гендерного аспекта и применения гендерного анализа» [Данилова, 2003: 390].

На основе проведенных эмпирических исследований по изучению гендерных особенностей семейного насилия в отношении женщин ряд авторов пришли к выводу, что данное насилие имеет четкие очертания гендерной проблемы, выделив четыре основных вида насильственных действий: физические, сексуаль-

ные, психологические и экономические [Горшкова, Шурыгина, 2003; Воронина, 2006; Даренских, 2013; Возмилкина, 2016; Ростовская, Заярская, 2017].

С конца 1990-х гг. проблема домашнего насилия над женщинами и отношения к ней общества стала изучаться российскими учеными и учеными постсоветских стран самостоятельно с учетом типа государственной политики и общественного мнения. В этой связи сравнительный анализ решения обозначенной проблемы в России и Казахстане может представлять научный и практический интерес.

Российские практики профилактики насилия в отношении женщин

Согласно данным современных исследований и официальной статистике, насилие в отношении женщин продолжает оставаться актуальной проблемой и выражается в «таких формах, как принуждение к сожительству и проституции, изнасилование, бытовое насилие и убийство на почве алкоголизма» [Национальная стратегия... , 2017: 12]. Официальная статистика о количестве преступлений в отношении женщин, совершенных на бытовой почве, отсутствует, о масштабах этого явления можно судить по косвенным данным. Так, в кризисных центрах для женщин, действующих в субъектах РФ, ежегодно получают помощь около 60 тыс. женщин, подвергшихся насилию [там же: 13].

По данным МВД России, до 40 % преступлений совершаются в семье; в 70 % случаев от насилия страдают женщины и дети. Около 97 % дел, непосредственно связанных с семейным насилием, не доходят до суда. Насилие наблюдается почти в каждой четвертой семье. Около 36 тыс. российских женщин ежегодно терпят побои мужей (см.: [Хилажева, 2015: 61]).

Следует отметить, что насилие в отношении женщин является одной из самых сложных, противоречивых и латентных проблем в большинстве современных обществ, включая и нашу страну. Так, в России публично о насилии в семье заговорили по инициативе женских общественных организаций, когда в 1990-х гг. в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме, на общественных началах стали создаваться первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия. В тот период общество оказалось не готово дать оценку такому явлению, как бытовое насилие. В конце 1990-х гг., согласно массовым опросам, большинством граждан России обоих полов многие виды и формы насилия в целом и в отношении женщин в частности воспринимались как норма, не вызывающая возражений [Бендас, 2005].

Что же изменилось в государственной социальной политике и общественных российских практиках за последнюю четверть века? Рассмотрим несколько аспектов проблемы. Прежде всего следует отметить, что в России не существует единого закона, направленного на защиту жертв домашнего насилия, противодействие ему и его профилактику. В 2017 г. Государственная дума внесла изменения в ст. 116 Уголовного кодекса РФ. Отныне побои в отношении членов семьи и других близких лиц (супруги, родители, дети) декриминализированы. Только при повторном факте насилия они будут рассматриваться как уголовное преступление. Как известно, мнение общества по этому поводу разделилось. Однако анализ проблемы насилия в семье с точки зрения равноправия полов позволяет искать причину в самом отношении к ней государства и российского об-

щества. Возьмем такую практику, как создание кризисных центров с целью защиты женщин от насилия. Они сформированы далеко не во всех субъектах РФ. Препятствиями выступают недостаточная проработанность нормативной базы со стороны отраслевого министерства и надзорных органов, слабое участие общественных организаций, отсутствие финансирования. Между тем опыт действующих кризисных центров подтверждает эффективность их работы по защите женщин от насилия.

В качестве примера рассмотрим деятельность кризисных центров Москвы. Она началась в 2000-х гг. с открытия телефонов доверия, некоммерческих организаций Национального центра по предотвращению насилия «Анна», Независимого благотворительного центра помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», службы помощи несовершеннолетним женщинам «Голуба», центра психологической помощи «Ярославна», на их базе открылось убежище для женщин и детей, пострадавших от насилия. С 2013 г. в Москве действует государственное учреждение — Кризисный центр помощи женщинам, который предоставляет убежище и комплексную помощь женщинам и детям, пострадавшим от психофизического насилия. Доминирующей причиной обращения в центр является домашнее насилие и внутрисемейный конфликт. За время работы кризисных центров в них обратились за помощью тысячи женщин, и количество их не снижается.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, случаи побоев в российских семьях достаточно распространены. Треть респондентов (33 %) сообщили, что подобное было в семьях их знакомых, а каждый десятый (10 %) лично столкнулся с этим в своей семье [Большинство россиян считают... , 2017]. Таким образом, можно сделать вывод, что проблема домашнего насилия в отношении женщин остается актуальной.

Следует отметить, что в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 гг. обозначен комплекс мер по профилактике и предупреждению социального неблагополучия женщин и насилия в отношении их, который предполагает решение следующих задач: совершенствование законодательства в этой области; мониторинг эффективности мер по профилактике насилия; формирование моделей профилактики насилия в отношении детей и женщин; подготовку кадров по специальности «Судебная социальная работа»; укрепление материально-технической базы учреждений, оказывающих помощь женщинам и детям, пострадавшим от бытового насилия, и др. [Национальная стратегия... , 2017: 16—17]. Для претворения в жизнь этой программы действий потребуется объединить усилия власти и общества.

Практики профилактики насилия в отношении женщин в Казахстане

Анализ показал, что в государственной политике Казахстана по социальной защите женщин от насилия отмечаются позитивные изменения. На государственном уровне при поддержке главы республики создаются и развиваются институты по защите и восстановлению прав женщин и мужчин, контролю за их соблюдением. Если к середине 1994 г. в Казахстане было зарегистрировано всего 6 женских неправительственных организаций, то в 1997 г. их насчиты-

тывалось уже 30, а к началу 2003 г. около 200. В настоящее время количество женских объединений составляет более тысячи [Социальная защита... , 2016: 4]. Как правило, в поле их зрения находятся проблемы защиты женщин от различных форм насилия.

В общественном мнении также происходит ряд изменений. Популярность обрели флешмобы по борьбе с насилием в социальных сетях. Одним из самых массовых стал флешмоб «Не молчи» против сексуального насилия, получивший большую распространенность в Казахстане. Впервые женщины открыто говорили о насилии. С ноября 2016 г. при поддержке Генеральной прокуратуры Республики Казахстан движение «#НеМолчиKZ» провело более 50 лекций в различных аудиториях на различные темы в нескольких городах страны. В рамках дорожной карты «Защитим детей вместе» акцией было охвачено 3500 слушателей в Алматы, Астане, Караганде, Семее, Талгаре, Каскелене, в пяти районных центрах Акмолинской области. Активисты движения поднимали острые вопросы, касающиеся насилия над детьми и женщинами, отношения общества к данной проблеме, говорили о стереотипах и путях решения проблем [Как в Казахстане борются... , 2017].

В Казахстане флешмоб «Не молчи» перерос в движение, цель которого — помощь пострадавшим от сексуального насилия в противовес виктимблеймингу.

Борьба с виктимблеймингом является значимой мерой по предотвращению насилия. Виктимблейминг — это позиция членов общества, которые в совершении насилия обвиняют не агрессора, а жертву. Особенно часто с виктимблеймингом сталкиваются жертвы изнасилований, когда их обвиняют в том, что они сами спровоцировали насильника. Такая позиция способствует росту насилия, поскольку осуждается не преступник, а жертва. Между тем факт совершения насилия зависит в первую очередь от агрессора; он будет повторять свои действия до тех пор, пока другие члены общества его оправдывают, обвиняя жертву.

Основными организациями, которые могут оказывать услуги лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации вследствие угрозы жестокого обращения и насилия, являются кризисные центры. В Казахстане насчитывается 28 кризисных центров, из них 8 государственных. За год в кризисные центры Казахстана обращаются более 25 тыс. жертв насилия и торговли людьми, около 37 тыс. получают консультации по телефону доверия и более 9 тыс. находят временный приют [Кризисный центр... , 2017].

Среди практик борьбы с насилием уделяется внимание изучению общественного мнения по проблеме. В рамках исследования «Изучение казахстанских ценностей», осуществленного НИЦ «Молодежь» в августе 2016 г., был проведен опрос жителей республики с включением в анкету блока вопросов по проблеме домашнего насилия. Выборка составила 2 тыс. человек, проживающих в 14 регионах Казахстана, городской и сельской местности, а также в городах республиканского значения (Алматы и Астана).

Результаты мониторинга показали, что распространенность случаев домашнего насилия по отношению к женщинам имеет место: свидетелями единичных случаев были 10,2 % опрошенных, еще 11,6 % ответили, что наблюдали данное негативное явление часто и очень часто (рис. 1). Таким образом, каждый

пятый молодой человек в той или иной степени сталкивался с фактами насилия [Изучение... , 2016: 123].

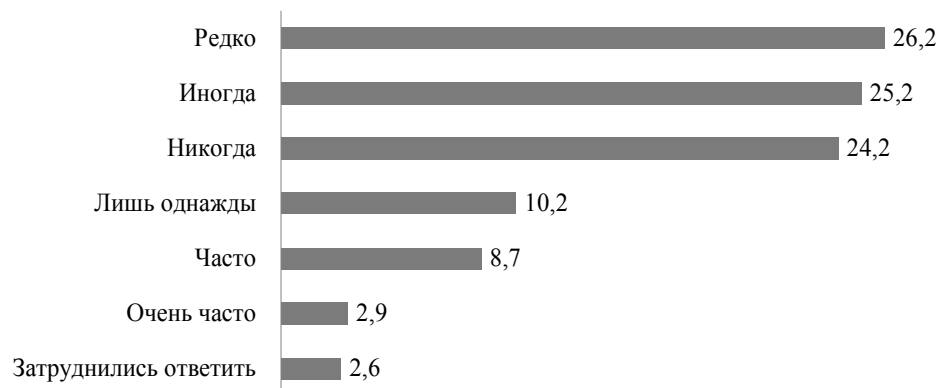

Рис. 1. Распространенность случаев насилия по отношению к женщинам в оценках казахских респондентов, % (N = 2000)

От 20 до 30 % опрошенных были свидетелями ситуации, когда мужчина поднимает руку на свою жену/девушку, или слышали об этом (в Жамбылской области — 28,9 %, Северо-Казахстанской области — 21,4 %, Акмолинской области — 20,3 %, Кызылординской области — 19,7 %) [там же: 124].

Согласно полученным ответам, для большинства респондентов (53,5 %) насилие не приемлемо ни в каком случае и ни при каких условиях. В то же время 16,2 % опрошенных считают, что женщина сама провоцирует насилие в отношении ее, 2,2 % видят причину в поведении мужчин. С ответом затруднились 19,9 %. 3,4 % опрошенных назвали ревность в числе основных причин насилия. Некоторая часть респондентов (1,8 %) рассматривают насилие как способ самоутверждения сильного, мужского пола (рис. 2). В ответах 0,2 % опрошенных насилие оправдывается религией: «У мусульман это должно быть, жена подчиняется мужу». Вариант ответа «Нет понимания между мужем и женой» составил 2,8 % [там же: 126].

Рис. 2. Мнения респондентов о случаях допустимости насилия в отношении женщин, % (N = 2000)

Исследование, проведенное казахскими учеными, показало, что большинство опрошенной молодежи насилие по отношению к женщине рассматривает как девиацию — отклонение от нормы.

Указом Президента РК от 6 декабря 2016 г. утверждена Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г. Согласно Концепции, целями государственной гендерной политики являются достижение паритетных прав, выгод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку. Один из базовых целевых индикаторов реализации гендерной политики — снижение зарегистрированных фактов бытового насилия в отношении женщин к 2020 г. на 20 %, к 2023 г. — на 30 %, к 2030 — на 50 % [Концепция... , 2016].

Особенностью российской практики, в отличие от казахстанской, является то, что кризисные центры занимаются не только помощью жертвам насилия, но и работой с мужчинами-агрессорами по профилактике насилия. Эта работа направлена на снижение уровня агрессии, внутреннего напряжения, тревожности у мужчин-обидчиков, формирование у них устойчивой мотивации отказа от применения насильственных форм поведения.

Выводы

Сравнительный анализ деятельности органов управления и общественных организаций Российской Федерации и Казахстана показал, что в обоих государствах профилактике домашнего насилия уделяется конкретное внимание. На государственном уровне приняты программы действий по борьбе с этим социальным явлением.

Вместе с тем в обеих странах распространенность семейного насилия остается довольно высокой. Для более эффективного решения проблемы необходимо не только воздействие на официальном уровне, но и активная вовлеченность граждан, формирование у населения нетерпимости к проявлениям насилия, создание культурной продукции, пропагандирующей мирное сосуществование граждан и гармоничные, ненасильственные отношения в семье. Важной проблемой в борьбе с домашним насилием является виктимблейминг. Насилие будет минимальным лишь в случае социального осуждения агрессора, а не жертвы.

В целом исследование подтвердило вывод о том, что необходима целенаправленная работа социальных институтов всех уровней: политических, законодательных, образовательных, культурно-досуговых, информационных — по формированию устойчивого общественного мнения, основанного на нетерпимости к агрессии, и созданию государственной системы противодействия домашнему насилию.

Библиографический список

- Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие для вузов. СПб.: Питер, 2005. 431 с.
Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Евронанк, 2001. 512 с.

- Большинство россиян считают, что физическое насилие в семье недопустимо // РИА «Новости». 2017. 19 января. URL: <https://ria.ru/society/20170119/1486015647.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- Возмилкина Е. Н.* Женщины, пострадавшие от домашнего насилия, как объект деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций // Наука и современность. 2016. № 42. С. 61—65.
- Воронина О. А.* Глоссарий по гендерному образованию // Гендерные исследования: региональная антология исследований из восьми стран СНГ / под ред. И. Н. Тартаковской. М.: Вариант, 2006. С. 443—511.
- Гарбер Ю. Г.* Медико-социальные аспекты домашнего насилия в отношении женщин // Социальные аспекты здоровья населения. 2008. Т. 8, № 4. С. 1—5.
- Гендерная психология: учебник для вузов / под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
- Горшкова И. Д., Шурыгина И. И.* Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003. 136 с.
- Данилова О. Л.* Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2003. С. 388—403.
- Даренских С. С.* Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. С. 52—55.
- Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин. 1993. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 02.03.2017).
- Забелина Т. Ю.* Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или личное дело? // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 77—85.
- Изучение казахстанских ценностей: аналитический доклад по результатам социологического исследования. Астана: Науч.-исслед. центр «Молодежь», 2016. Ч. 2. URL: <http://elzhastary.kz/index.php/ru/> (дата обращения 15.03.2017).
- Как в Казахстане борются с бытовым насилием // *Zakon.kz*. 2017. URL: <https://www.zakon.kz/4875274-kak-v-kazahstane-boryutsya-s-bytovym.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- Калабихина И. Е., Козлов В. А.* Домашнее насилие в отношении женщин в современной России: влияние социально-демографических характеристик супругов на распространенность насилия // Научные исследования экономического факультета. 2009. Т. 1, вып. 1. С. 62—84. URL: https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2009/2009_volume_1.iissue_1/ (дата обращения: 15.03.2017).
- Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года от 6 декабря 2016 г. URL: <https://www.zakon.kz/4836884-koncepcija-semejnoj-i-gendernoj.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- Кочеткова С. В.* Опыт анализа насилия в семье // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 114—117.
- Кризисный центр — новые горизонты жизни // Информационно-ресурсный центр. URL: <http://infoirc.kz> (дата обращения: 15.03.2017).
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы от 8 марта 2017 г. М., 2017. 22 с. URL: <http://government.ru/docs/26698/> (дата обращения 15.03.2017).
- Ростовская Т. К., Заярская Г. В.* Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 75—85.

- Савкина И. *Sui generis*: мужественное и женственное в автобиографических записках Н. Дуровой // О муже(N)ственности: сборник статей / сост. С. Ушакин. М.: Новое лит. обозрение, 2002. С. 199—223.
- Социальная защита молодой семьи: методические рекомендации / под ред. А. С. Кайдаровой, Ю. В. Кучинской, Ф. М. Мусатаевой. Астана: Науч.-исслед. центр «Молодежь», 2016. 212 с.
- Хилажева Г. Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 61—65.

References

- Bendas, T. V. (2005) *Gendernaia psikhologiya*: Uchebnoe posobie dlia vuzov [Gender psychology: A textbook for universities], St. Petersburg: Piter.
- Berkovits, L. (2001) *Agressiia: prichiny, posledstviia i kontrol'* [Aggression: causes, consequences and control], St. Petersburg: Präm-Evroznak.
- Danilova, O. L. (2003) *Psikhologiya vospriiatiia nasiliia: kul'turnyi i gendernyi aspekty* [Psychology of perceptions of violence: cultural and gender aspects], in: Kletsina, I. S. (ed.), *Praktikum po gendernoï psikhologii*, St. Petersburg: Piter, pp. 388—403.
- Darenskikh, S. S. (2013) *Semeinoe nasilie v otnoshenii zhenshchin* [Family violence against women], *Izvestiia Altaïskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 52—55.
- Deklaratsiia OON ob iskorenenii nasiliia v otnoshenii zhenshchin* (1993) [The UN Declaration on the Elimination of Violence Against Women], available from http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (accessed 02.03.2017).
- Garber, Iu. G. (2008) *Mediko-sotsial'nye aspekty domashnego nasiliia v otnoshenii zhenshchin* [Medico-social aspects of domestic violence against women], *Sotsial'nye aspekty zdorov'ia naseleniia*, vol. 8, no. 4, pp. 1—5.
- Gorshkova, I. D., Shurygina, I. I. (2003) *Nasilie nad zhënami v sovremennykh rossiïskikh sem'iakh* [Violence against wives in modern Russian families], Moscow: MAKS Press.
- Izuchenie kazakhstanskikh tsennostei*: Analiticheskii doklad po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia (2016) [Study of Kazakhstan's values: Analytical report on the results of sociological research], pt. 2, Astana: Nauchno-issledovatel'skii tsentr "Molodëzh'", available from <http://elzhastary.kz/index.php/ru/> (accessed 15.03.2017).
- Kaïdarova, A. S., Kuchinskaia, Iu. V., Musataeva, F. M. (eds) (2016) *Sotsial'naia zashchita molodoï sem'i: Metodicheskie rekomendatsii* [Social protection of young families: Methodological recommendations], Astana: Nauchno-issledovatel'skii tsentr "Molodëzh'".
- Kalabikhina, I. E., Kozlov, V. A. (2009) *Domashnee nasilie v otnoshenii zhenshchin v sovremennoï Rossii: vliianie sotsial'no-demograficheskikh kharakteristik suprugov na rasprostranënnost' nasiliia* [Domestic violence against women in modern Russia: the impact of the socio-demographic characteristics of spouses on the prevalence of violence], *Nauchnye issledovaniia ekonomicheskogo fakul'teta*, vol. 1, iss. 1, pp. 62—84, available from https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2009/2009.volume_1.iissue_1/ (accessed 15.03.2017).
- Khilazheva, G. F. (2015) *Nasilie v sem'e kak sotsial'naia problema sovremennoï obshchestva* [Domestic violence as a social problem of modern society], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 61—65.
- Kletsina, I. S. (ed.) (2009) *Gendernaia psikhologiya* [Gender psychology], St. Petersburg: Piter.
- Kochetkova, S. V. (1999) *Opyt analiza nasiliia v sem'e* [Experience in analyzing domestic violence], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 114—117.

- Rostovskaia, T. K., Zaiarskaia, G. V. (2017) Semeinye ustanovki i semeinye praktiki v sovremennoi rossiiskoi studencheskoi srede [Family attitudes and family practices in the modern Russian student environment], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 75—85.
- Savkina, I. (2002) Sui generis: muzhestvennoe i zhenstvennoe v avtobiograficheskikh zapiskakh N. Durovoi [Sui generis: courageous and feminine in the autobiographical notes N. Durova], in: *O muzhe(N)stvennosti: Sbornik statei*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 199—223.
- Voronina, O. A. (2006) Glossarii po gendernomu obrazovaniuu [Glossary of gender education], in: Tartakovskaia, I. N. (ed.), *Gendernye issledovaniia: Regional'naiia antologiiia issledovaniĭ iz vos'mi stran SNG*, Moscow: Variant, pp. 443—511.
- Vozmilkina, E. N. (2016) Zhenshchiny, posttradavshie ot domashnego nasiliia, kak ob'ekt deiatel'nosti sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii [Women affected by domestic violence, as an object of activity of socially-oriented non-profit organizations], *Nauka i sovremennost'*, no. 42, pp. 61—65.
- Zabelina, T. Iu. (2008) Domashnee nasilie v otnoshenii zhenshchin: gosudarstvennaia problema ili lichnoe delo? [Domestic violence against women: a state problem or a private matter?], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 77—85.

Статья поступила 02.11.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социально-политических исследований РАН, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодёжью, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, head of chair of social pedagogics and organization work with youth, Russian state social University, Moscow, Russian Federation).

Калиев Талгат Бегимович — кандидат политических наук, директор научно-исследовательского центра «Молодежь», г. Астана, Казахстан, talgat.kaliyev@gmail.com (Cand. Sc. (Political Sc.), Director of the Research Center “Youth”, Astana, Republic of Kazakhstan).

Завьялова Наталья Борисовна — директор Кризисного центра помощи женщинам и детям, г. Москва, Россия, nbz17@mail.ru (Director of the Crisis Center for Women and Children, Moscow, Russian Federation).

Безвербный Вадим Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры демографической и миграционной политики, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Россия, vadim_ispr@mail.ru (Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor at the Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation).